

ЛИСА КАК ПЕРСОНАЖ НАРТСКОГО ЭПОСА И НАРОДНЫХ СКАЗОК КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Лейла Созакбайовна Гергокова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, сектор карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>; leylagergokova79@mail.ru

Мифология всегда имела особое значение для народа. Люди в древности считали себя с животными в кровном родстве. Поэтому существовал культ зверей. Одним из самых известных персонажей карачаево-балкарского фольклора является лиса, она же одно из чтимых животных в древних мифологических представлениях людей. Согласно поверьям чернубрая лиса, как тотемический прародитель, играет роль покровительницы, дарит людям благополучие, счастье и здоровье. Изучение персонажа данного животного позволяет осветить мировоззрения и верования карачаевцев и балкарцев на данном временном пространстве. В работе на примере ряда произведений устного народного творчества карачаевцев и балкарцев сделана попытка проанализировать образ животного – лисы. Обращается внимание на то, что данный персонаж амбивалентен: способен проявлять разные полярные качества характера. Лиса может быть сообразительной, умной, мудрой, ловкой и находчивой, в другом случае – злой, хитрой, подлой, хищной. В исследовании проводится сопоставительный анализ характеров выбранного персонажа в повествованиях нартского эпоса и текстах сказочной прозы. Анализируя зооморфный образ, делается вывод, что в произведениях карачаево-балкарского нартского эпоса этот персонаж изобличается тотемным. В волшебных сказках элементы культа животного все еще сохраняются в образах чудесных помощников. В анималистических произведениях образ лисы отходит от древнего тотема и становится аллегорией человека. Многие исследователи фольклора приписывают животному антропоморфные черты, а человеку зооморфные, отождествляя и трансформируя их друг в друга, что является пережитком культовых представлений.

Ключевые слова: фольклор, нартский эпос, волшебные сказки, сказки о животных, персонаж, культ зверей, тотемный образ.

Для цитирования: Гергокова Л.С. Лиса как персонаж нартского эпоса и народных сказок карачаевцев и балкарцев // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 16(23). С.19-27. DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.011

Введение

Последние десятилетия ознаменованы сосредоточением интереса исследователей к изучению словесного искусства. Особое внимание уде-

ляется анализу национальных версий сказаний устного народного творчества.

История фиксации и публикации народных произведений, в том числе и нартского эпоса, началось во второй половине XIX в. Этим занимались не только фольклористы, но лингвисты и этнографы (П. Остряков, В. Преле, М. Алейников, А.-Б. Боташев, А.Н. Дьячков-Тарасов, академик Вс.Ф. Миллер, Н.П. Тульчинский, Е.З. Баранов, Исмаил, Сафар-Али и Науруз Урусбиевы и др.). Неоценимый вклад в создание архивного фонда КБИ-ГИ, содержащего фольклорное наследие исследуемого этноса, внесли исследователи С.О. Шахмурзаев, С.А. Отаров, А.З. Холаев, Х.И. Суюнчев, Х.Х. Малкондуев, А.М. Теппеев, С.Б. Настаев, А.И. Рахаев, Т.М. Хаджиева, Ф.А. Урусбиева, Т.Ш. Биттирова, Д.М. Таумурзаев, М.Ч. Журтубаев и др. Благодаря им за многовековую историю у карачаевцев и балкарцев собрался богатейший фольклор, бытующий в народе в самых различных формах жанра (сказочный, внесказочный фольклор).

Однако, без сомнения, самым величайшим памятником карачаево-балкарского устного народного творчества, как и у ряда народов Северного Кавказа, является нартский эпос. Все жанры фольклора отличаются друг от друга по своему происхождению, системе действующих персонажей, составу сюжетных очертаний и характеру.

Объектом рассмотрения в данной работе является выбранный нами образ животного персонажа – *лисы*, трансформирующейся из нартского эпоса в народные сказки.

В представлениях людей наличествуют постоянные характеры зверей. Сопоставление общего персонажа лисы в разных жанрах фольклора оправдано, т.к. поведение этого героя во многих произведениях указанных жанров идентичны: хитрость, обман, ум и т.п. Следовательно, актуализирует работу то, что она является первой попыткой сравнительно-сопоставительного изучения образа лисы в нартском эпосе и народных сказках.

Целью исследования является выявление характера хищницы в разных жанрах устного народного творчества карачаевцев и балкарцев. Для этого методом специальной выборки были выбраны тексты из нартского эпоса, волшебных сказок и сказок о животных.

Теоретико-методологической базой данной работы послужил опыт исследователей (фольклористов, лингвистов и этнографов), где успешно решается поставленная проблема изучения образов животных персонажей.

Материалом исследования стали карачаево-балкарские сказки из сборников «Карачаево-балкарские народные сказки» [1], «Свод карачаево-балкарского фольклора. Т.3» [2], а также тексты из книг «Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев» [3], «Карачаево-балкарские мифы» [4].

В статье применяются сравнительно-сопоставительный метод исследования, а также метод целостного анализа произведений фольклора из указанных сборников.

Основная часть

Образ лисы в карачаево-балкарском устном народном творчестве выражается как самая красочная фигура в произведениях с присутствием животных персонажей. По традиции лиса характеризуется как хитрый, ловкий, предусмотрительный, коварный зверь-трикстер, который в некоторых сюжетах выступает как положительный персонаж. Роль лукавой хищницы в фольклорных произведениях разнообразна – то коварная, то справедливая, то обладает чудесными возможностями перевоплощаться.

По отношению к этому животному у карачаевцев и балкарцев наличествуют разные представления. Культурное происхождение мифологического персонажа лисы показывает почитание ее ими как тотемного животного. «Главными тотемами карачаево-балкарского народа были, по данным эпоса, языка, сказок и мифологии, конь, барс, волк, лебедь, чернобурый лис, орел, баран, змея, сокол, бык, ласка, филин» [5, 33].

Шкура чернобурой лисы считалась очень ценной и почетной. Там, где она имела, изобилие не покидала дом. Поэтому в каждом доме был клочок шкуры этого животного. «Считалось, что чем больше пучок, тем больше изобилия, богатства в доме. Такое понятие о чернобурой лисе, как нам известно, сохраняется у балкарцев и по сей день» [6, 176].

В сказании «*Къара тюлкюню териси*» – «Шкура чернобурой лисы» [4, 15] рассказывается, как нарты отправились на охоту за лисой. Из камышей собаки погнались чернобурой лисе, на которую и началась ловля.

*Ой, эгерлерин да къамишге бошлайдыла,
Ой, ала къуууп, бу къара тюлкюню да суууруп алдыла.
Алар анда бир кибик сампал тартдыла,
Ала бир кибиг а сампал басдыла,
Къара тюлкюню да ма къолгъа алдыла.
– Мени огъум тийгенд! – деп бири айта турады.
– Мени огъум тийгенд! – деп бирси айтады.
– Бу къара тюлкюню нек ёлтюргенсиз?
Къылычбий къабакъда
Хантус сюзюп иче тургъанлай кёргенем, – дегенди (Алауган). –
Кет-кет, эл алдагъан, жер жалагъан, уй, аман Шырдан!
Дуняда адам излеп тапмагъан къара тюлкюню ёлтюрген!
Бу болгъан жерде да байлыкъ кюймейди,
Бу болгъан жерге да, ой, ач кирмейди,
Адам излеп тапмагъан, ой, къара тюлкю! [4, 15]*

«О, своих собак отправляют в камыши,
 О, они, погнав, вывели чернобурую лису.
 Они там одинаково потянули тетивы,
 Они одновременно нажали на спусковой крючок.
 И чернобурую лису взяли на руки.
 – Моя стрела пронзила! – говорит один.
 – Моя стрела пронзила! – говорит другой.
 Зачем вы убили эту чернобурую лису?
 Я увидел это, когда сидел в селении Кылычбиево,
 цедя пшенный суп, – сказал (Алауган). –
 Эх ты, всех обманывающий, землю лижущий подлый Ширдан!
 Вы убили чернобурую лису, которую все ищут и не находят!
 Там, где она, богатство не сякнет!
 Там, где она голода не бывает!

О, чернобурая лиса, которую все ищут и не находят!»

[подстрочный перевод наш – Л.Г.]

В основе сюжета нартских повествований лежит конфликт – противоборство нартских богатырей с существами-эмегенами, являющимися константными врагами нартов. Одно из таких противостояний прослеживается в тексте «*Ёрюзмек бла акъ марал*» – «Ёрюзмек и белая оленуха» [3, 106]. Однажды нартский богатырь Ёрюзмек пошел на охоту. Шел-шел и, уставший, сел отдохнуть. И вдруг увидел на дороге белую оленуху. Как только Ёрюзмек приготовился выстрелить, оленуха мигом поднялась на одну гору. Тогда богатырь побежал за ней, но не смог настичь. Ёрюзмек зашел за оленухой в пещеру. Тут он увидел прекрасную девушку и понял, что она и была той белой оленухой, за которой он гонялся весь день. Девушка была женой эмегена. Она пыталась прогнать Ёрюзмека, но тот не ушел. Когда пришел эмеген, он пощадил нарта и велел ему приготовить еду. Но ночью Ёрюзмек не мог заснуть и все время ворочался, тогда хозяин пещеры, разозлившись, ударил его плетью и превратил в собаку. Если в нартском эпосе образ Ёрюзмека связан с волком, то образ его жены Сатанай связан с чернобурой лисой, в которую она оборачивалась, чтобы помочь нартам.

И в данном произведении Сатанай узнала о несчастье, постигшем ее мужа, обернулась в чернобурую лису и пришла к нему на помощь к замку.

«*Ёрюзмекни обур къатыны Сатанай, аны билгенди, дейди,
 Ол, къара тюлкую болуп, эрттенликде, дейди,
 Къала аллына келгенди, дейди*» [3, 106].
 «Жена Ёрюзмека ведунья-Сатанай узнала об этом, говорят,
 Она, обернувшись чернобурой лисой, утром, говорят,
 Пришла к замку, говорят»

[подстрочный перевод наш – Л.Г.]

Ёрюзмек, обращенный в собаку, начал преследовать лису до тех пор, пока все остальные псы не отстали. Тогда Сатанай обернулась обратно и научила мужа тому, как вернуть человеческий облик.

Таким образом, чернобурая лиса является действующим персонажем в произведениях о нартах. Образ этой героини связан с женским образом героических сказаний Сатанай – женой Ёрюзмека, что доказывает ее почетное место в нартском эпосе. Вокруг ее героини в нартских сказаниях происходят все события и конфликты.

Одно из значительных мест в словесном искусстве народа карачаевцев и балкарцев занимают сказки. Сказка является одним из самых древних жанров устного народного творчества. Как отмечает Ф.Х. Гулиева (Занукоева), «ее информационная насыщенность, богатый репертуар, тематическое и сюжетное разнообразие, эстетическая и дидактическая функции... сочетаются с легкой и доступной, остроумной и занимательной формой изложения» [7, 118].

Совершив переход из нартских сказаний в волшебные сказки, образ лисы все еще сохранил элемент тотемности. Здесь он трансформировался в героя-помощника, все еще сохранившего свойство к чудесным превращениям.

Например, в карачаево-балкарской сказке «Сокъур Алиюкъ» – «Слепой Алиюкъ» [2, 355–358] главный герой, чтобы отомстить за гибель сыновей Слепого Алиюка, идет сражаться с беспощадным эмегеном. После того как он одолел врага, возвращается домой. Когда же герой попал в трудную ситуацию, появляется персонаж волка и предлагает ему помощь. Но в этой сказке волк из помощника переходит в ряд врагов. И теперь для того, чтобы защитить героя от волка, появляется образ лисы. Она в тексте предстает в образе чудесного помощника, оберегающего его от врагов. Лиса в волшебных сказках имеет способности к оборотничеству. В данном тексте она перевоплощается то в жирного барана, то в неземную красавицу, то в муфтия, чтобы обмануть злого волка и защитить главного героя. На этом возможности лисы не заканчиваются: она умеет играть на скрипке, и сама может изготовить этот музыкальный инструмент.

Мен семиз ирик болайым да, сен мени атха алыш. Ол кёк ат санга атлыкъ этерикди, – дегенди.

Жаш да, тюлкю айтханча этип, кёк атха минип, кетип бара, биягъы тюлкю, ызындан жетип:

– Энди бу агъачда тохтайыкъ. Мен къыл къобуз ишлейим, ала музыканы бек сюедице. Мен согъа башласам, бары да мени тёгерегиме жыйылырла [2, 358].

«Я превращусь в жирного валуха, а ты меня на коня поменяй, тот серый конь тебе конем послужит, – промолвила.

Когда парень сделал, как лиса сказала, на серого коня сев, уезжал, та же лиса, его догнав:

– Теперь в этом лесу остановимся. Я скрипку изготовлю, они музыку очень любят. Когда я начну играть, все вокруг меня соберутся» [2, 362].

Анализируя данное произведение, мы солидарны с исследователями, которые считают, что здесь происходит «трансформация образа тотема, первопредка, который оказывает поддержку своим потомкам» [7, 44]. Так же, как и в нартском эпосе, (чернобурая) лиса в волшебных сказках символизирует состоятельность и достаток. Благодаря ей главный герой произведения без потерь и с прибылью возвращается домой, живет долго и счастливо.

Данный персонаж часто встречается и в сказках о животных. Переходя из древних мифических рассказов, где он был в ряду могучих тотемных зверей, в животном эпосе образ лисы мало-помалу принижается. «В процессе роста человеческого могущества животные уже не обожествляются, и здесь уже выражается не характер какого-либо животного, а его образ воспринимается как аллегорическое изображение человека» [8, 226].

В карачаево-балкарских сказках о животных во взаимоотношениях лисы к себе подобным или же к человеку уже прослеживаются не тотемистические мотивы, а сатирическое толкование сюжета, поэтому анималистические сказки становятся аллегорическими историями.

Если в нартском эпосе или в волшебных сказках этот персонаж появляется редко или только тогда, когда героям грозит опасность, то в сказках о животных мотивы о лисе самые частые и излюбленные слушателями. Из предшествующих произведений в анималистические сказки лиса переходит без каких-либо чудесных возможностей, как человеческая аллегория.

В зооморфных произведениях коварная хищница взаимодействует в основном, как и в нартском эпосе или в волшебных сказках, с персонажем волка. В сказках «Тюлкю, айыу, бёрю» – «Лиса, медведь, волк», «Чомарт бла Момарт» – «Чомарт и Момарт», «Бёрю бла жолочу» – «Волк и путник», «Тюлкючюк бла бёдене» – «Лисичка и перепелка», «Бёрю бла тюлкю» – «Волк и лиса» [1, 2012] лиса является главной героиней. Хотя она на самом деле небольшой пушистый зверек и физически не сможет противостоять более сильным зверям, но физиологию ее компенсирует хитрость, коварность, которые дают ей возможность одержать победу над другими и выйти живой и невредимой из сложной ситуации.

Образ лисы в карачаево-балкарских сказках о животных не всегда обладает отрицательной коннотацией, т.к. в некоторых повествованиях она выступает защитницей. Двойственный образ хищницы обусловлен ее характером. Например, в сказке «Анна бла Къурта» – «Старик и Курта (волк)» лиса выступает не в роли опасной хищницы, а перевоплощается в интеллектуальную справедливую судью. Она хитростью спасает старика от растерзания волком.

В сказках о животных широко используется мотив дружбы. Например, в сказке «Тюлкую бла зурнук» – «Лиса и журавль» [1, 572–573] два антагониста-персонажа водят дружбу. Благодаря тому, что эти персонажи противоположны, создается противостояние хищницы и птицы. Лиса здесь предстает перед зрителями в образе хитрой, коварной, изворотливой героини. Она пригласила журавля в гости и предложила еду, размазанную в тарелке. Журавль остался голодным, т.к. не смог съесть. Следующим птица пригласила лису и поставила перед ней еду в кувшине. Лукавая хищница тоже не поела. Мораль этой сказки такова, что нельзя человеку желать плохое, иначе все вернется обратно.

Заключение

В результате проведенного исследования текстов карачаево-балкарского устного народного творчества можно сделать следующие выводы:

- лиса выступает главным персонажем во многих произведениях устного народного творчества;
- в нартском эпосе образ лисы восходит к мифологическим представлениям;
- по своим архаическим особенностям и чудесным возможностям образ лисы близок в нартском эпосе и в волшебных сказках;
- лиса в сказках о животных полностью абстрагировалась от своих сородичей из других жанров устного народного творчества и стала аллегорией человека.

1. Къарачай-малкъар халкъ жомакъла (Карачаево-балкарские народные сказки) / сост. С.А. Мусукаева. Нальчик: Эльбрус, 2012. 592 с. (на кар.-балк. яз.).

2. Свод карачаево-балкарского фольклора. Т.3. Карачаево-балкарская сказка / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 990 с.

3. Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев. М.: Наука. Восточная литература, 1994. 655с.

4. Къарачай-малкъар мифле (Карачаево-балкарские мифы) / сост., предисл. М.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2007. 496 с. (на кар.-балк. яз.).

5. Джуртубаев М.Ч. Мифология и эпос карачаево-балкарского народа: древние верования балкарцев и карачаевцев, карачаево-балкарский героический эпос. Нальчик: Эльбрус, 2011. 488 с.

6. Будаев А.Ж. Скифо-балкарские лексические схождения // Вестник КБНИИ. 1970. Вып. 2. С. 173–174.

7. Гулиева (Занукова) Ф.Х. Карачаево-балкарское сказковедение: современное состояние и перспективы // Вестник КБИГИ. 2016. Вып. 4(31). С. 181–121.

8. Гергокова Л.С. Карачаево-балкарская сказка: внутрижанровые особенности сказок о животных // Известия КБНЦ РАН. 2015. № 1(63). С. 223–227.

FOX AS A CHARACTER OF THE NART EPIC AND FOLK TALES OF THE KARACHAYS AND BALKARIANS.

Gergokova, Leila S. – candidate of philological sciences, senior researcher in the sector of Karachay-Balkarian folklore Institute of Humanitarian Research – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (Nalchik, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-7998-2075>; leylagergokova79@mail.ru

Keywords: *folklore, Nart epic, fairy tales, tales about animals, character, cult of animals, totemic image.*

Mythology has always had a special meaning for the people; people in ancient times considered themselves to be related by blood to animals. Therefore, there was a cult of animals. One of the most famous characters of Karachay-Balkar folklore is a fox, which is also one of the revered animals in their ancient mythological ideas. According to popular belief, the silver fox, as a totemic progenitor, plays the role of a patroness, giving people well-being, happiness and health. Studying the character of this animal allows us to illuminate the worldviews and beliefs of the Karachays and Balkars in a given time space. In this work, using the example of a number of works of oral folk art of the Karachays and Balkars, an attempt is made to analyze the image of the animal – the fox. Attention is drawn to the fact that this character is ambivalent: capable of exhibiting different polar qualities of character. A fox can be quick-witted, intelligent, wise, dexterous and resourceful, but in other cases it can be evil, cunning, mean, and predatory. The study conducts a comparative analysis of the characters of the selected character in the narratives of the Nart epic and the texts of fairy-tale prose. Analyzing the zoomorphic image, it is concluded that in the works of the Karachay-Balkar Nart epic this image is exposed as totemic. In fairy tales, elements of the cult of the animal are still preserved in the images of wonderful helpers. In animalistic works, the image of a fox moves away from the ancient totem and becomes an allegory of a man. Many researchers of folklore attribute anthropomorphic features to animals and zoomorphic ones to humans, identifying and transforming them into each other, which is a relic of cult ideas.

For citation: *Gergokova, L.S. Fox as a character in the Nart epic and folk tales of the Karachays and Balkars. KAVKAZ-FORUM. 2023, iss. 16 (23), pp.19-27. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.011*

References

1. Musukaeva, S.A. (comp.). *K"arachaj-malk" ar halk" zhomak"la* [Karachay-Balkar folk tales]. Nalchik, Elbrus, 2012. 592 p. (in Karachay-Balkarian).
2. Malkonduev, H.H. (ed.). *Svod karachaevo-balkarskogo fol'klora* [Code of Karachay-Balkar folklore]. T.3. *Karachaevo-balkarskaja skazka* [Vol. 3. Karachay-Balkar fairy tale]. Nalchik, Institute for Humanitarian Research, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2013. 990 p.
3. Narty. *Geroicheskiy epos balkarcev i karachaevcev* [Narts. The heroic epos of the Balkars and Karachays]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1994. 656 p.
4. Dzhurtubaev, M.Ch. (comp.). *K"arachaj-malk" ar mifle* [Karachay-Balkar myths]. Nalchik, Elbrus, 2007. 496 p. (in Karachay-Balkarian).
5. Dzhurtubaev, M.Ch. *Mifologija i epos karachaevo-balkarskogo naroda: drevnie verovanija balkarcev i karachaevcev, karachaevo-balkarskiy geroicheskiy jepos* [Mythology and epic of the Karachay-Balkar people: ancient beliefs of the Balkars and Karachais, Karachay-Balkar heroic epic]. Nalchik, Elbrus, 2011. 488 p.
6. Budaev, A.Zh. *Skifo-balkarskie leksicheskie shozhdenija* [Scythian-Balkar lexical convergences]. *Vestnik KBNII* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Research Institute]. 1970, iss. 2, pp. 173–174.
7. Gulieva (Zanukoeva), F.H. *Karachaevo-balkarskoe skazkovedenie: sovremennoe sostojanie i perspektivy* [Karachay-Balkarian fairy tale studies: current state and prospects]. *VESTNIK KBIGI* [Bulletin of the Kabardian-Balkarian Institute for the Humanities Research]. 2016, iss. 4(31), pp. 181–121.
8. Gergokova, L.S. *Karachaevo-balkarskaja skazka: vnutrizhanrovyje osobennosti skazok o zhivotnyh* [Karachay-Balkar fairy tale: intra-genre features of fairy tales about animals]. *Izvestija KBNC RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2015, no. 1(63), pp. 223–227.